

РЕЦЕНЗИИ

Tomlin R. S. Basic word order. Functional principles. London; Sydney; Wolfboro: Croom Helm, 1986. 308 p.

Одной из основополагающих работ современной синтаксической типологии — дисциплины, в конечном счете составившей в американской лингвистике альтернативу трансформационной порождающей грамматике, — стала известная статья Дж. Гринберга о порядке слов [1]. С того времени синтаксическая типология исследовала множество аспектов структуры и функционирования языка, однако неизменно возвращалась и возвращается к проблеме базисного, или нейтрального, порядка слов (в качестве наиболее представительных примеров приведем книги [2, 3]). Идея базисного порядка состоит в том, что применительно к любому языку можно абстрагироваться от всех частностей относительного расположения составляющих в предложении и выявить немаркированный, нейтральный, независимый от прагматических факторов и контекста грамматически заданный порядок слов. При этом необходимо оперировать наиболее базисными сущностями. Обычно рассматривают простейшие, базисные конструкции — двухчленную предикацию с переходным глаголом, трехчленную предикацию с переходным глаголом, атрибутивную группу, посессивную группу, предложную / послеложную группу. В первую очередь анализируются, как правило, трехчленная конструкция, включающая переходный глагол (V), подлежащее (S) и прямое дополнение (O). До недавнего времени господствовала точка зрения, что в языках мира встречаются только порядки SOV, SVO и VSO.

Наряду с традицией, восходящей к Дж. Гринбергу, существует вторая, не менее влиятельная традиция изучения порядка слов, генетически связанная с Пражской школой [4], согласно которой тема/данное/топик всегда линейно предшествуют реме/новому/комментарии.

Книга Р. Томлина продолжает одновременно обе эти традиции. В ней на основе материала 402 языков строится частотное распределение всех этих языков по шести

возможным способам относительной расстановки V, S и O и предлагается мотивировка неслучайности именно такого распределения в виде трех функциональных принципов (один из них — принцип «тема вначале»).

В гл. 1 (Введение) автор обращается к определению исходных понятий работы — V, S и O. Томлин идет по пути определения S и O как синтаксических отношений ИГ к глаголу (а не семантических ролей или дискурсивных/прагматических единиц), добавляя, что использовались лишь данные из тех конкретно-языковых работ, в которых термины «подлежащее» и «дополнение» употребляются именно в синтаксическом смысле, а сомнительные случаи отсеивались. Это одно из самых уязвимых мест всей работы. Во-первых, синтаксические отношения существуют не во всех языках (в отличие от таких универсальных статусов, как агенс или тема/топик). Во-вторых, далеко не всегда можно, вернее, почти никогда нельзя понять по тексту дескриптивной работы, в каком смысле автор употребляет термин «подлежащее». Чтобы установить реальное соотношение синтаксических статусов с семантическими и дискурсивными, нужно детальное знание языка.

Р. Томлин чрезвычайно тщательно подошел к проблеме построения математически и лингвистически обоснованной выборки языков, на базе которой могут быть сделаны все дальнейшие выводы. Как он справедливо отмечает, работы по типологии и универсалиям очень ослабляются малым размером и/или недостаточной представительностью используемых выборок. Исходная база данных исследования Томлина включает 1063 языка из всех языковых групп мира. (Список языков с указанием базисного порядка, генеалогического и географического положения и источника сведений прилагается.) Используя статистически обоснованные процедуры, автор строит выборку из 402 языков, в которой прео-

долены два главных недостатка обычных выборов: генетическая и ареальная неравномерность. Доля языков любого ареала и любой генетической группы в конечной выборке со статистической точки зрения несущественно отличается от доли этих языков среди всех языков мира. Однако, как пишет Томлин, и эта выборка не является статистически безупречной — в ней есть неустраиваемые недостатки, связанные с ограниченной доступностью материала, степенью исследованности языков, наличием неисследованных и мертвых языков.

В гл. 2 «Частотность базисных порядков составляющих» обсуждается вопрос о теоретическом статусе понятия «базисный порядок слов». Автор исходит из того, что базисный — это прототипический порядок, и в любом языке есть более и менее базисные порядки слов. В общих чертах концепция Томлина состоит в следующем.

Статистическое распределение базисных порядков среди языков выборки таково: SOV — 44,78%, SVO — 41,79%, VSO — 9,21%, VOS — 2,99%, OVS — 1,24%, OSV — 0%. Игнорируя статистически несущественные различия, общее соотношение по частотности следующее: SOV = SVO > VSO > VOS = OVS > OSV.

Таким образом, базисные порядки SOV и SVO равны по частотности и демонстрируют огромное статистическое превосходство над всеми другими базисными порядками. Среди оставшихся четырех порядков сравнительно частым является VSO; VOS и OVS примерно в равной степени редки; OSV надежно не засвидетельствован. Такое разбиевание шести возможных порядков на четыре класса не может считаться случайным, а должно получить функциональное объяснение. Для этой цели автор постулирует набор универсальных функциональных принципов, призванных предсказывать зафиксированное распределение. Этих принципов три.

1. «Тема вначале» (Theme First Principle): в простом базисном переходном предложении (clause) более тематичная ИГ предшествует менее тематичной.

2. «Спаанность глагола с дополнением» (Verb-Object Bonding): дополнение переходного глагола крепче связано с глаголом, чем подлежащее.

3. «Одушевленное вначале» (Animated First Principle): в простом базисном переходном предложении более одушевленная ИГ предшествует менее одушевленной.

Р. Томлин в Предисловии пишет: «Я также попытался связать эти общие принципы с принципами человеческой когнитивной системы, так как, по моему мнению, общие характеристики языка и языков как объектов исследования в конеч-

ном счете являются производными от общечеловеческих и индивидуальных ограничений на память, внимание и систему обработки информации. Хотя эта связь не может быть убедительно показана в настоящее время, она, как я полагаю, представляет собой важный способ концептуализации типологических объяснений». Подробному обоснованию трех функциональных принципов посвящены главы 3, 4 и 5 книги.

В гл. 3 «Принцип „Тема вначале“» автор опирается на понятие «тематическая информация» (ТИ). ТИ содержит те референты, которые, по мнению говорящего, отслеживаются слушающим. ТИ — это когнитивное средство, позволяющее говорящему «ориентировать внимание... слушающего на конкретные точки в его ментальном представлении» (с. 40). ТИ может рассматриваться как в аспекте динамической теории дискурса (т. е. описания языковых и когнитивных процессов, управляющих синтаксическими выборами при реальном порождении и понимании дискурса), так и в плане статического анализа текста (т. е. установления конкретных случаев соответствия между функцией и формой). Для идентификации ТИ Томлин вместо традиционного интроспективного метода предлагает более объективные методы: экспериментальный (манипуляции с вниманием испытуемых), экспертный (суждения экспертов о тематичности разных референтов), статистический (измерения «референциальной густоты» текста).

Коррелятом ТИ в предложении/предикации является подлежащее. ТИ и подлежащее отнюдь не совпадают: подлежащее определяется синтаксически, ТИ — как когнитивная категория. Принцип «Тема вначале» не является абсолютной универсалией; он вступает во взаимодействие с другими принципами и в конкретном случае может игнорироваться. Свидетельства в пользу реальности данного принципа автор делит на две группы: на доказательства прямые и симптоматические. Прямые доказательства могут быть получены лишь экспериментальным путем. Симптоматическими же служат многочисленные факты перемещения данного/тематического/определенного влево, а нового/нетематического/неопределенно го вправо в различных языках мира. Так, во многих языках типа SOV порядок OSV может возникать тогда и только тогда, когда дополнение является определенным. Во многих языках типа SVO (например, русском) при местоположении (а следовательно, определенном) дополнении основной порядок меняется на SOV. Если некоторое перемещение в некотором языке ограничено только определенными ИГ, то это обязательно перемещение влево;

если оно ограничено неопределенными ИГ, то это перемещение вправо.

Второй функциональный принцип, описанный в гл. 4 «Спаянность глагола с дополнением» (СГД), до сих пор был в меньшей степени осознан в лингвистической теории, нежели первый, однако соответствующие интуиции выражаются, например, в традиционном отделении подлежащего от прочих актантов (дополнений). Последнее представление отражено, в том числе, в структуре НС трансформационной грамматики, где подлежащее отделяется от сказуемого в первую очередь, а прямое дополнение — в последнюю.

Р. Томлин указывает, что СГД наблюдается повсеместно и может проявляться на семантическом, на синтаксическом и на фонетическом уровнях. В качестве доказательств реальности СГД приводятся следующие факты из различных языков: явления инкорпорации имен-дополнений; нежелательность вставления адвербов и модальных частиц между V и O; возможность замены группы VO (но не SV) на проверб; высокая частотность идиом структуры VO, при редкой SV; первоочередное возникновение фонетических стечений между глаголом и дополнением и т. д.

Хотя автор не дает мотивировки принципу СГД, по-видимому, этот принцип может быть объяснен так же, как и феномен эргативности. Дело в том, что эргативное объединение актантов мотивируется семантически: одинаково кодируются наиболее вовлеченные в ситуацию актанты (в отличие от аккумулятивного объединения, имеющего дискурсивную / референциальную природу, а именно отождествление наиболее известных/определенных/конкретно-референтных актантов).

Третьему функциональному принципу посвящена гл. 5 «Принцип „Одушевленное вначале“». «Одушевленное» в данном случае является переводом термина «animate», а не традиционного «animate», которое, по Томлину, лишь входит в пучок признаков, определяющих прототип признака «animated»: «агнс — одушевленное (animate) — активное — обладающее свободной волей (volitional) — действенное (effective)». Наиболее одушевленным является агнс-человек, наименее одушевленным — неживой пациент. В качестве гипотезы, объясняющей данный принцип, Томлин приводит соображение Р. Лэнгекера об иконизме языка: в соответствии с порядком вещей во внешнем мире в языке вначале вербализуется причина/источник/агнс, а уже затем все остальное.

Автор приводит ряд языковых фактов, свидетельствующих в пользу принципа

«Одушевленное вначале»: предпочтительная интерпретация первой ИГ в языках со свободным порядком как агенса/одушевленного; существование особых средств маркирования непрототипических ситуаций, когда первая ИГ не является агенсом (например, в языке навахо); сохранение агенса-номера в позиции самой левой ИГ и т. д.

В гл. 6 «Объяснения и дискуссия» автор замечает, что предложенная им концепция в состоянии отвечать на вопросы типа «Почему нет (или почти нет) языков типа OSV? Почему языки типов SOV и SVO охватывают 87% всей выборки? Почему тип VSO встречается чаще типов VOS и OVS? и т. д.». Идеальным является базисный порядок, в котором соблюдены все три принципа. Чем ближе данный тип к «идеалу», тем выше его встречаемость в языках. Действительно, при порядках SOV и SVO выполняются все три принципа, порядок VSO выполняет два из них, VOS и OVS — по одному, а OSV нарушает все три принципа. Статистические данные говорят и о том, что с точки зрения выбора первого элемента типы распределяются так: S->V->O-. Выбор S как первого элемента позволяет реализовать все три принципа; если в качестве первого выбран V, то можно реализовать максимум два принципа, а если O — максимум один.

Все эти рассуждения вызывают два общих возражения. Первое. Несмотря на новизну и небезытерность «принципа максимальной реализации» (чем ближе к идеалу, тем частотнее), сомнительно, чтобы грамматика хотя бы некоторых языков была построена на коренном противоречии с универсальными функционально-когнитивными принципами. Спрашивается, какие обстоятельства могут быть до такой степени важнее этих универсальных принципов, чтобы отменять их действие? Так, принцип «Тема вначале» — наиболее существенный и наиболее обоснованный автором — в языках с базисными порядками VOS и OVS систематически нарушается. Как отмечает сам Р. Томлин, в языке оджиба (VOS) TI постоянно ставится в конце предложения, определенные ИГ также тяготеют к концу; так же обстоит дело в языках масатек и малагасийском (VOS), оймampi (OVS). Этим фактам может быть предложено два объяснения. Во-первых, вполне вероятно, что эти языки неправильно описаны и для них понятие «базисный порядок слов» вообще нерелевантно. В последнее время появились убедительные свидетельства, о том, что, например, в полисинтетических языках базисной моделью предикации является глагольная словоформа со связанными местоименными морфемами, полные ИГ не управ-

ляются глаголом, а лишь находятся в корелативных отношениях со связанными местоимениями и, следовательно, не представляют из себя S и O в обычном понимании [5, 6]. Второе возможное объяснение состоит в том, что наряду с привычной для нас когнитивной стратегией «Тема вначале» существует и другая когнитивная стратегия «В первую очередь наиболее срочное (т. е. новое)» [7], и именно она преобладает в языках типа оджибва.

Еще одно возражение касается набора функциональных принципов. Легко видеть, что принципы «Тема вначале» и «Одушевленное вначале» являются «склеенными», т. е. всегда выполняются или не выполняются одновременно (так как S является коррелятом и ТИ, и одушевленного). Принцип «Одушевленное вначале» логически избыточен; принципов «Тема вначале» и СГД достаточно для описания четырех классов, на которые разбиваются по частотности шесть возможных базисных порядков:

Тема вначале	СГД	
	+	-
+	SOV, SVO VOS, OVS	VSO OSV

Единственный факт, которого не учитывает двухпризнаковая система,— это большая частотность VSO по сравнению с VOS и OVS. Чтобы учесть этот факт, достаточно весьма похожего на правду допущения, что принцип «Тема вначале» «весит» больше, чем принцип СГД. С содержательной точки зрения принцип «Одушевленное вначале» мог бы переформулироваться как исходная точка всей концепции и дать универсальное наполнение символам S и O (вместо не-универсального синтаксического наполнения). В этом случае S и O понимались бы как прототипы «агенса / одушевленное» и «пациенса / неодушевленное», а ТИ проверялась бы на сочетаемость с обоими этими прототипами.

С точностью до этих, не фатальных для концепции Томлина, поправок книгу можно оценить как отличный образец типологического исследования, сочетающего уникальный охват языкового материала с детальным анализом отдельных языковых примеров, статистической скрупулезностью и в то же время теоретической глубиной и смелостью мысли. Особого внимания заслуживает когнитивная ориентация функционализма Томлина. Лишь включение в инструментарий лингвистики базисных характеристик человеческого сознания (таких, как долговременная и текущая память, распределение внимания и др.) позволит дать действительно объяснение языковых феноменов.

Специально хочется отметить высокие стилистические достоинства книги. В ней практически нет ни «темных мест», ни столь частых в лингвистических работах сознательных «натяжек», ни камуфлирования трудностей, ни логических несообразностей. Книга Р. Томлина безусловно вносит конструктивный вклад в теоретическую лингвистику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Greenberg J.* Some universale of grammar with particular reference to the order of meaningful elements // *Universale of language* / Ed. by Greenberg J. Cambridge, 1963.
2. *Syntactic typology* / Ed. by Lehmann W. P. Sussex, 1978.
3. *Hawkins J.* Word order universale. N. Y., 1983.
4. *Firbas J.* On defining the theme in functional sentence analysis // *TLP*. 1966. 1.
5. *Lambrech K.* On the status of SVO sentences in French discourse // *Coherence and grounding in discourse* / Ed. by Tomlin R. Amsterdam, 1987.
6. *Mithun M.* Is basic word order universal? // *Coherence and grounding in discourse* / Ed. by Tomlin R. Amsterdam, 1987.
7. *Givón T.* Topic continuity in discourse: An introduction // *Topic continuity in discourse* / Ed. by Givón T. Amsterdam, 1983.

Кибрик А. А.

Герд А. С. Основы научно-технической лексикографии (Как работать над терминологическим словарем). Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. 72 с.

Рецензируемая книга состоит из предисловия, трех глав и заключения. В предисловии определяется объект научно-технической лексикографии, выявляются

типы специальных словарей и раскрывается лингвистическая сущность единиц описания этих словарей. Первая глава посвящена рассмотрению ис-